

1. Захват лица – действия физических лиц по задержанию лица, совершившего административное правонарушение, для передачи уполномоченным государственным органам и пресечения возможности совершения им новых административных правонарушений.

2. Каждое физическое лицо имеет право захватить и принудительно в возможно короткий срок доставить в уполномоченный государственный орган лицо, застигнутое им при совершении административного правонарушения или попытке скрыться непосредственно после его совершения.

3. В случае оказания сопротивления лицом, указанным в части 1 настоящей статьи, к нему могут быть применены меры подавления сопротивления в пределах мер, необходимых для задержания лица, совершившего административное правонарушение. В случаях, если имеются основания полагать, что при захваченном лице находятся предметы, документы и ценности, имеющие значение для административного процесса, захватившее его физическое лицо может осмотреть одежду задерживаемого и изъять для передачи в уполномоченный государственный орган находящиеся при нем предметы, документы и ценности».

Список использованных источников

1. Якубель, М. М. Задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления в нормах Статутов Великого княжества Литовского / М. М. Якубель, П. Н. Рейба // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 2. – С. 174–178.

2. Крюков, В. Н. Доставка как мера обеспечения административного процесса / В. Н. Крюков // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 2 (40). – С. 36–40.

3. Гвоздев, Д. В. Проблемы правового регулирования применения административного задержания в Республике Беларусь / Д. В. Гвоздев // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 25 марта 2022 г. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Каплунова. – СПб. : С.-Петербург. ун-т МВД России, 2022. – С. 117–122.

4. Самбор, Н. А. Доставка как мера административного обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: процессуальные вопросы законности применения ограничений прав и свобод человека / Н. А. Самбор // Ленингр. юрид. журн. – 2012. – № 2. – С. 140–147.

5. Крамник, А. Н. Административное задержание как важное средство реализации административно-деликтных норм / А. Н. Крамник // Вестн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2007. – № 1. – С. 88–93.

Дата поступления в редакцию: 17.10.2023

УДК 342.9

*А. С. Тайшибаев, заместитель командира специального отряда быстрого реагирования (СОБР)
Департамента полиции г. Алматы Республики Казахстан
raule@inbox.ru*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОЛИЦИИ))

Исследуются этапы становления и развития института административно-правового принуждения в контексте институализации и его конкретных мер, порядка применения и наделения полномочиями государственных органов по их реализации.

Показаны государственная важность и общественная значимость нормативного закрепления оснований, условий и пределов применения конкретных мер административного принуждения для обеспечения правопорядка, социально-экономического развития и общественно-политической стабильности в различных сферах жизнедеятельности, а также объективной потребности в кодификации норм, регулирующих вопросы применения мер принуждения, которая обусловлена их большим разнообразием и направленностью.

В ходе исследования обнаружены исторические особенности, которые могут быть учтены в процессе совершенствования правового обеспечения оснований, пределов и порядка применения мер административного принуждения в современных условиях.

Ключевые слова: институт административно-правового принуждения; виды мер административно-правового принуждения; правовое регулирование применения мер принуждения; меры принуждения, применяемые ОВД (полицией); кодификация мер административно-правового принуждения.

*A. S. Taishibaev, Deputy Commander of the Special Rapid Response Unit (SOBR)
of the Almaty Police Department of the Republic of Qazaqstan
raule@inbox.ru*

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL COERCION (ON THE EXAMPLE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES (POLICE))

The stages of the formation and development of the institution of administrative and legal coercion in the context of the institutionalization of its specific measures, the order of application and the empowerment of state bodies for their implementation are examined.

The state importance and social significance of the normative consolidation of the grounds, conditions and limits of the application of specific administrative coercion measures to ensure law and order; socio-economic development and socio-political stability in various spheres of life, as well as the objective need for codification of norms governing the use of coercive measures, which is due to their wide variety and orientation are revealed.

The study revealed historical features that can be taken into account in the process of improving the legal support of the grounds, limits and procedure for the application of administrative coercion measures in modern conditions.

Keywords: institute of administrative and legal coercion; types of administrative coercion measures; legal regulation of the use of coercive measures; coercive measures applied by OVD (police); codification of administrative and legal coercion measures.

В охране прав и свобод граждан особая роль отводится правоохранительным и иным органам исполнительной власти, наделенным государственно-властными полномочиями по оперативному и своевременному реагированию на противоправные действия, явления биологического, природного, техногенного и социального характера. В определенных ситуациях сотрудники соответствующих подразделений вынуждены оперативно реагировать и четко применять различные меры принудительного воздействия. Целями применения подобных мер выступают предотвращение, пресечение противоправных действий, наказание виновных лиц, недопущение наступления общественно опасных последствий и т. п.

Пристальное внимание к вопросам административного принуждения в целом и его отдельным видам и мерам в частности обусловлено серьезной практикой их применения, потребностью выработки соответствующих прикладных рекомендаций.

Логично разделить позицию Ж. И. Овсепян относительно практики применения государственного принуждения (в том числе административно-правового принуждения как его вида) в том, что «расширение сферы применения государственного принуждения, если оно осуществляется на основе права и под эффективным контролем институтов гражданского общества, является одним из важнейших условий формирования сильного демократического правового государства» [1, с. 20].

Совершенствование оснований, пределов и порядка применения мер административного принуждения в различных сферах жизнедеятельности общества и государства в динамичных социально-экономических и общественно-политических условиях на современном этапе невозможно без исследования исторического аспекта формирования и становления законодательной базы в данной области, содержательного анализа теоретического материала и практики с целью определения тематических вопросов и выбора наиболее эффективных путей их решения.

Так, фактически до начала XVIII в. отсутствует правовая регламентация мер административного принуждения, которые не относились к общему перечню карательных мер государства. Данный факт подтверждается тем, что в прошлом каких-либо разграничений административных и судебных полномочий между государственными органами и различий понятий «преступление» и «проступок» не было.

В первой половине XVIII в. в Российской империи (в том числе и на территориях Казахстана)¹ проходил процесс организационного становления формирования структуры полицейских органов, вырабатывались и апробировались практические формы и методы деятельности полиции, в том числе и по предупреждению и пресечению правонарушений; устанавливались санкции за определенные виды правонарушений, применение которых входило в компетенцию полиции.

¹ В период с 1731 г. (принятие Абулхайр-ханом российского подданства) до 1917 г. Казахстан входил в состав Российской империи.

Анализируя нормативные источники первой половины XVIII в., можно выделить несколько видов мер полицейского предупреждения и пресечения правонарушений, а также взысканий, налагаемых полицией на нарушителей.

В борьбе с правонарушениями против веры полиция применяла следующие меры предупреждения: закрытие участков улиц и выставление караулов при проведении религиозных обрядов вне храмов; переселение обращенных в православие по их желанию в селения с большинством населения – приверженцев официальной церкви; ограничение передвижения по стране священников из числа раскольников; доведение под подпись до представителей духовенства других конфессий указов, устанавливающих ответственность за обращение в свою веру православных, представителей других вероисповеданий или «язычников»; ограничение въезда в страну представителей католического духовенства по личным делам; контроль посещения православным населением церквей и ежегодного выполнения исповеди и причастия; учет количества раскольников и сектантов для контроля за распространением раскола и ересей.

Исходя из целей, характера и объекта воздействия меры пресечения, применяемые полицейскими органами, можно подразделить на две группы: применяемые непосредственно к нарушителям: требование прекратить противоправные действия; задержание и доставление в полицию; применение физической силы полицией и меры имущественного характера: закрытие питейных заведений, осуществляющих торговлю во время проведения церковных служб и обрядов вне храмов; закрытие и снос мусульманских мечетей и молебных домов раскольников и сектантов, построенных без разрешения властей; арест имений чиновников католического и униатского вероисповедания, использующих служебное положение для привлечения в свою веру православных или представителей других православных конфессий, до окончания следствия и суда по их делу; изъятие у населения, торговцев и производителей икон и других предметов культового назначения «неискусной работы».

Регулирование общественных отношений в сфере вероисповедания осуществлялось на основании норм канонического, уголовного и полицейского законодательства, сформулированных, как правило, в виде запретов, за нарушение которых предусматривались различные санкции (штраф, конфискация, арест).

Штраф применялся: за нарушение правил поведения в церкви, непосещение исповеди и причастия, открытие питейного заведения или организацию народных гуляний или театральных представлений во время церковной службы в воскресный или праздничный день и др.

Конфискации в административном порядке подлежали: иконы неискусной работы, печатные штампы и средства их изготовления, выпущенные без разрешения церковных властей; ремесленные изделия с изображением святых; раскольнические книги.

Арест производился за воспрепятствование движению крестного хода, при этом нарушитель задерживался до окончания проведения обряда.

В борьбе с правонарушениями относительно порядка управления и государственной безопасности в качестве мер предупреждения использовались другие меры: доведение сотрудниками полиции и приходскими священниками до населения опровержений подложных указов и ложных слухов; поощрение доносов о готовящихся заговорах, измене, бунте и других противоправных действиях; запираание колоколен во избежание несанкционированного властями набатного звона; цензура печатных изданий; публичное уничтожение подметных писем и пасквилей.

Для пресечения противоправных действий в названной сфере также использовались: задержание и доставление в полицию или места заключения распространителей подложных указов, лживых слухов, авторов и распространителей подметных писем и пасквилей, организаторов массовых беспорядков и других правонарушителей; применение физической силы, оружия, а в случае необходимости – армейских подразделений, при подавлении крестьянских волнений, беспорядков в городах и при подавлении заговоров и бунтов; изъятие незаконной печатной продукции.

В качестве мер взыскания за правонарушения против порядка управления и государственной безопасности полицейскими органами применялись: штрафы с частных лиц (например, с чиновников, занимающихся составлением челобитных для частных лиц на дому) и крестьянских общин (на подавление волнений, в которые направлялись воинские команды); телесные наказания (плетью или батогами) лиц, участвовавших в крестьянских волнениях, составлении коллективной жалобы и оказавших неповиновение своим владельцам или представителям властей.

В борьбе с правонарушениями, совершаемыми при организации и проведении массовых мероприятий, полицейскими органами в качестве мер предупреждения выставлялись дополнительные караулы в местах проведения народных гуляний и других массовых мероприятий; осуществлялся контроль за принятием организаторами аттракционов мер для предупреждения несчастных случаев при их проведении; выдавались разрешения на проведение массовых мероприятий и театральных представлений.

В качестве мер пресечения данного вида правонарушений сотрудники полиции удаляли с места проведения общественного мероприятия лиц, препятствующих своим поведением его проведению в случае, если действия нарушителя не содержали в себе угрозы жизни и здоровью людей; задерживали и доставляли в полицию для пресечения всех остальных правонарушений в данной сфере.

В борьбе с правонарушениями против личности, проституцией, пьянством, азартными играми полицией использовался широкий спектр мер административно-правового принуждения, позволяющий оперативно и своевременно их предупреждать и пресекать, привлекать виновных к ответственности, в полном объеме реализовывать контрольно-надзорные полномочия [2, л. 23–27].

Достаточно большой комплекс мер предупреждения и пресечения был разработан в первой половине XVIII в. для искоренения нищенства. В качестве мер предупреждения бродяжничества использовались: проверка паспортов; контроль за соблюдением режима проживания и регистрации пришлого населения в городах; проверка помещений торговых бань, рынков и т. п., для выявления укрывающихся в них бродяг; ревизии богаделен для выявления укрывающихся в них трудоспособных бродяг. В качестве мер пресечения бродяжничества полицией применялись: задержание и доставка в полицию лиц, не имеющих документов, предоставляющих им право отлучаться с места жительства; содержание под стражей до установления их личности и принятия решения по их делу.

Таким образом, с начала XVIII в. по 1775 г. в Российской империи идет процесс становления института административного принуждения, вырабатываются и апробируются на практике формы и методы принудительных мер, направленных на предупреждение и пресечение правонарушений; устанавливаются санкции за конкретные виды правонарушений, применение которых входило в компетенцию полиции. Практически все нормы, регламентирующие полномочия полиции по применению принудительных мер воздействия (как в обычных, так и в экстраординарных условиях) в целях предупреждения и пресечения конкретных правонарушений были сосредоточены в большом количестве нормативных правовых актов, относящихся к различным сферам государственного управления и отраслям права. В связи с этим правоприменительная деятельность полицейских органов была крайне затруднена. Подобное положение вещей требовало систематизации законодательства в данной сфере, создания правового акта, детально регламентирующего действия полицейских чиновников и компенсирующего пробелы в их подготовке и образовании.

В ходе административно-полицейской реформы (1775–1782 гг.) завершается процесс становления регулярной полиции и предпринимается попытка отделить суд от администрации.

В рамках Устава благочиния, принятого 8 апреля 1782 г. (далее – Устав благочиния) [3], предпринимается попытка создания своего рода полицейского кодекса, а также получает развитие тенденция на закрепление различий между преступлением и проступком, наметившаяся в первой половине XVIII в.

Основной акцент в Уставе благочиния делается на меры пресечения правонарушений и наказания. Полиция в соответствии с Уставом должна была заниматься выявлением правонарушений, розыском и задержанием правонарушителей, «исследованием на месте, обнаружением и утверждением доказательств преступлений или проступков» [4, с. 195].

Наиболее распространенным видом наказания, применяемым полицией в соответствии с Уставом благочиния, был штраф (пеня), применяемый за 18 видов правонарушений. Размер штрафа не выражался в конкретной сумме, а был привязан к суммам, отпускаемым на содержание нищего в богадельне (ст. 239; 245; 246), рядового (ст. 255), арестанта в смирительном доме (ст. 257; 262; 263), больного в больнице (ст. 265, п. 3), либо цене предмета или суммы договора (ст. 253; 269, п. 2–4).

Вторым по значимости видом наказания, применяемым полицией в шести случаях, служило заключение в рабочий дом. Направление правонарушителя в рабочий дом в административном порядке применялось за совершение краж и мошенничеств. В случае рецидива незначительных

краж или мошенничеств направление в рабочий дом сопровождалось телесным наказанием в виде ударов прутом по одежде (за кражу) или заключением на хлебе и воде (за мошенничество).

В период с конца XVIII в. до конца 20-х гг. XIX в. происходит расширение сферы полицейского регулирования общественных отношений и, соответственно, увеличивается перечень деяний, преследуемых полицией. В связи с этим в рассматриваемый период появляются новые виды принудительных мер, используемых полицией в целях предупреждения и пресечения правонарушений, устанавливаются виды наказаний, налагаемые полицией за отдельные виды правонарушений, не предусмотренные предшествующим законодательством. Параллельно идет процесс разделения полномочий административных и судебных органов, создаются органы отраслевого управления с четко определенной компетенцией министерства, учреждение Министерства внутренних дел (с 1811 г. по 1819 г. – Министерство полиции).

В режиме санкций за правонарушения против веры произошел ряд изменений. В частности, за непосещение исповеди и причастия крупные штрафы были заменены церковным покаянием [5]. Объяснялось это не только гуманизмом законодателя, но и тем, что многие нарушители данного правового предписания, чтобы избежать уплаты штрафа, объявляли себя раскольниками, которые к тому времени были освобождены от уплаты двойной подушной подати.

Новым видом взыскания, применяемого к представителям духовенства неправославных конфессий, стало отрешение от должности (лишение прихода) за обращение в свою веру лиц другого вероисповедания [6].

В борьбе с правонарушениями против общественного порядка и учреждений правительства полицией использовались меры принудительного воздействия, содержащиеся в нормах права XVIII в. В данной сфере в рассматриваемый период детальную правовую регламентацию получили меры предупреждения и пресечения нарушений цензурного законодательства, а также меры, направленные на предупреждение создания и пресечение деятельности незаконных и тайных обществ.

Цензура всех книг и периодических сочинений, издаваемых в России или ввозимых из-за рубежа, была возложена на Министерство просвещения, которое обо всех запрещенных цензурой изданиях информировало Министерство полиции (после 1819 г. МВД), осуществлявшее надзор за тем, чтобы не обращались в империи книги и сочинения, напечатанные без дозволения цензуры. Если полицией усматривалось, что в сочинениях, одобренных цензурой, есть места и выражения, противные общественному порядку и спокойствию, то министр направлял царю экземпляр такого издания со своими замечаниями для принятия решения.

В качестве мер пресечения в указанной сфере полицией применялись: конфискация печатной продукции, выпускаемой и распространяемой без разрешения цензуры или запрещенной ею; закрытие типографий и книжных лавок, выпускающих, торгующих неразрешенной или запрещенной цензурой литературой; уничтожение изображений и карикатур, противоречащих цензурному законодательству и «общим установлениям»; задержание лиц, обвиняемых в данных видах правонарушений [7, п. 83, 84].

Наложение взысканий за данные виды правонарушений являлось прерогативой судебных органов. Полиция только проводила следствие с последующей передачей его материалов в суд.

В первой четверти XIX в. правительство ужесточило санкции за членство в тайных обществах и недоносительство об их деятельности, отнеся эти деяния к разряду уголовно наказуемых. Административно-полицейские органы обязаны были следить за тем, чтобы на подведомственной им территории не было незаконных обществ, а в случае их возникновения принимать все меры к выявлению и задержанию их членов [8].

Общины городов и казенных крестьян получили право направлять в ссылку или в солдаты за «дурное поведение» своих членов на основании своих приговоров. Приговоры мещанских обществ вступали в силу после их утверждения городской думой и гражданским губернатором.

Подробную правовую регламентацию процедура направления в солдаты как мера наказания на основании приговоров общин получила в Уставе рекрутском 1831 г. (далее – Устав рекрутский) [9]. Данным Уставом также определялся перечень деяний, составляющих понятие «дурное поведение», за совершение которых сельские и городские общества имели право направлять своих членов на военную службу. К их числу Устав рекрутский относил: буйство, мелкие кражи и т. п. деяния, не влекущие за собой уголовного наказания; бродяжничество; неуплату податей из-за нерадения и беспутной жизни.

Наибольшее количество изменений и дополнений в законодательство, регламентирующее меры принудительного воздействия, применяемые административно-полицейскими органами, было внесено в сфере предупреждения и пресечения правонарушений против имущества.

Серией нормативных правовых актов устанавливалось, что полиция обязана была возвращать насильно захваченную собственность потерпевшей от насильственных действий стороне, а также провести следствие по данному факту с последующей передачей материалов в уголовный суд [10].

Государством также принимается комплекс мер, направленных на борьбу с корчемством. В качестве мер предупреждения правонарушений полицией использовались: проверка наличия законных оснований в деятельности винокуренных, питейных заведений; проверка соблюдения положений актов, регламентирующих порядок производства и оптовой торговли алкогольной продукцией; досмотр товаров, ввозимых во внутренние губернии России. В качестве мер пресечения применялись: задержание и доставление в полицию лиц, незаконно перевозящих алкогольную продукцию; физическая сила и оружие для пресечения незаконной перевозки «корчемного вина»; закрытие заведений, производящих алкогольную продукцию или торгующих ею, без законных оснований. Определение взыскания за корчемство являлось прерогативой суда [11].

Развитие товарно-денежных отношений, в первую очередь торговли, потребовало более четкой правовой регламентации деятельности полиции по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере торговли. В качестве предупредительной меры полицейскими органами применялась проверка свидетельств на право торговли, которые выдавались органами городского самоуправления. В качестве мер пресечения применялись: задержание лиц, торгующих с нарушением требований законодательства; прекращение незаконной торговли; закрытие заведений, торгующих по просроченным свидетельствам.

Борьба с контрабандой в рассматриваемый период, как и в XVIII в., осуществлялась совместными усилиями полиции и таможенной стражи. Каких-либо существенных изменений в законодательстве, регламентирующем формы принудительного воздействия в борьбе с данным видом правонарушений, в первой половине XIX в. не произошло. Следует отметить и Таможенный устав по европейской торговле 1819 г., которым определялись меры пресечения тайного провоза товаров и порядок производства процессуальных действий при расследовании дел о контрабанде.

Таким образом, в начале XIX в. достаточно подробную правовую регламентацию получили формы принудительного воздействия, применяемые административно-полицейскими органами в борьбе с различными видами правонарушений. Однако их применение было осложнено тем, что они также были рассредоточены в огромном количестве нормативных правовых актов, относящихся к различным отраслям государственного управления, не имели унифицированного порядка их применения. В связи с этим потребность в систематизации нормативного материала оставалась острой.

Окончательная институционализация полицейского законодательства в сфере предупреждения и пресечения правонарушений произошла в ходе проведения работы по систематизации российского законодательства Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Результатом данной работы стало создание свода уставов о предупреждении и пресечении преступлений, который вошел в XIV том свода законов Российской империи (далее – Свод законов).

В разделах свода законов были сгруппированы нормы права, вошедшие в Полное собрание законов, по основным направлениям деятельности полиции в сфере предупреждения и пресечения правонарушений. Главы свода законов объединяли перечни противоправных деяний по родовому признаку, а отделения содержали конкретные составы правонарушений и нормы, определяющие меры принудительного воздействия по их предупреждению и пресечению. Кроме того, в отделениях указывались санкции за конкретные правонарушения, применение которых входило в компетенцию административно-полицейских органов, а в отношении уголовно наказуемых деяний содержалось предписание направлять правонарушителей после проведения следствия в суд.

Создание свода уставов о предупреждении и пресечении преступлений (издан в 1832 г., вступил в законную силу с 1 января 1835 г.) было большим шагом вперед в развитии института административного принуждения.

В прообразе современной интерпретации институт административного принуждения возник в первые годы советской власти. Так, постановлением Наркомата юстиции РСФСР от 18 де-

кабря 1917 г. была установлена административная ответственность за проступки, связанные с использованием печати против революции, против народа. Затем Декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 11 апреля 1918 г. местным Советам рабочих и крестьянских депутатов предоставлялось право применять меры административной ответственности и иные меры административного принуждения к почтово-телеграфным работникам за саботаж.

Достаточно широко использовались меры административного принуждения в целях охраны труда на производстве и установленных правил на транспорте. Так, Декретом СНК РСФСР от 18 мая 1918 г. «Об инспекции труда» была установлена ответственность в виде штрафа, налагаемого на виновных в нарушении правил, охраняющих жизнь, здоровье и труд работников.

Административное принуждение являлось одним из важнейших инструментов в руках молодого Советского государства по воспитанию его граждан и наказанию злостных нарушителей законности. Декрет СНК РСФСР от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях», нормы которого в целях подавления сопротивления вражеских сил революции наделяли органы Народного комиссариата продовольствия, Совета народного хозяйства и Всероссийской чрезвычайной комиссии правом применять административное принуждение в виде конфискации и реквизиции имущества; Декрет ВЦИК РСФСР 1922 г., установивший административную ответственность в виде ареста на срок до двух недель за невыполнение натуральных налогов и ответственность в виде административной высылки для изоляции причастных к контрреволюционным выступлениям лиц, в отношении которых признавалось возможным не применять уголовных санкций, явились основными, важнейшими нормативными актами того времени, регламентирующими применение мер административного принуждения.

В первые годы советской власти органами государственного управления было издано значительное количество нормативных актов в этой сфере. Данные акты регламентировали однородные общественные отношения, но часто противоречили друг другу, в силу чего возникла необходимость определенной унификации и систематизации, а впоследствии и кодификации норм, устанавливающих правила реализации мер административного принуждения и административной ответственности [12, с. 36]. Первый проект кодифицированного акта, именуемого «Административный кодекс РСФСР», был разработан в 1924 г., но так и не был принят.

Вопрос о кодификации законодательства об административной ответственности был поднят только в 1960-е гг., но уже в рамках всего союзного государства, и к 1980 г. был подготовлен проект «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административной ответственности» (далее – Проект). В Проекте был обобщен почти двадцатилетний опыт применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» [13]. После одобрения Политбюро ЦК КПСС Верховный Совет СССР 23 октября 1980 г. принял «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях» [14], в соответствии с которыми позднее, начиная с 1984 г., были приняты соответствующие кодексы всех бывших союзных республик. Так, в частности, Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях был принят 22 марта 1984 г., просуществовал почти 20 лет и утратил силу в 2001 г.

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд выводов.

1. В процессе своего развития институт административного принуждения эволюционировал от мер, не признаваемых государством, но как востребованный и эффективный инструмент, требующий законодательного закрепления, до системы, регулирующей отношения, связанные с исполнением государственной воли в рамках построения правового общества. В настоящий момент все органы государственной власти Республики Казахстан в той или иной мере осуществляют деятельность по реализации отдельных элементов института административно-правового принуждения, выступающего в роли ведущего средства поддержания правопорядка, обеспечения прав и свобод граждан, государственных интересов.

2. Административное принуждение по мере своего развития требовало должного правового оформления, что проявлялось в его подчинении общим принципам права, применении его мер на основе строгой регламентации нормативного установления оснований, условий, пределов, порядка и процедуры реализации конкретных мер принудительного воздействия, а также определения компетенции субъектов их применения.

3. С помощью ретроспективного анализа выявлены следующие исторические особенности, которые могут быть учтены в процессе дальнейшего совершенствования правового обеспечения оснований, пределов и порядка применения мер административного принуждения в различных сферах жизнедеятельности общества и государства в современных условиях:

функциональная и нормативная специализация правового регулирования конкретных групп и мер административного принуждения исходя из их целевой направленности, субъекта применения, объекта воздействия, условий применения (обычные, экстраординарные) и других характеристик;

необходимость регулярного упорядочения и кодификации мер административно-правового принуждения обусловлена развитием определенной сферы общественных отношений и в меньшей степени зависит от конкретного исторического периода, политического режима и государственного устройства (Российской империи (1731–1917), Советского государства (1917–1991) и современной Республики Казахстан (1991 – настоящее время));

качественная оценка и определение видов угроз с целью принятия адекватных принудительных мер по их нейтрализации, которые не потеряли своей значимости и актуальности на современном этапе государственности.

Список использованных источников

1. Овсепян, Ж. И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование) / Ж. И. Овсепян. – Ростов н/Д : Эверест, 2005. – 276 с.
2. Барашев, В. В. Институт административного принуждения: соотношение материального и процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / В. В. Барашев ; Ростов. юрид. ин-т МВД России. – Ростов н/Д, 2007. – 163 л.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (1649–1825) : в 45 т. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Тип. II Отд-ния С. Е. И. В. К., 1830. – Т. 21. – Ст. 15379.
4. Тарасов, И. История русской полиции и отношение ее к юстиции. (Начало): Февраль / И. Тарасов // Юрид. вестн.: Февраль. Изд. Моск. юрид. о-ва. – М. : Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1884, № 2. – С. 177–212.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (1649–1825) : в 45 т. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Тип. I Отд-ния С. Е. И. В. К., 1830. – Т. 39. – Ст. 22092.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (1649–1825) : в 45 т. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Тип. I Отд-ния С. Е. И. В. К., 1830. – Т. 26. – Ст. 19263.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (1649–1825) : в 45 т. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Тип. I Отд-ния С. Е. И. В. К., 1830. – Т. 31. – Ст. 24687.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (1649–1825) : в 45 т. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Тип. I Отд-ния С. Е. И. В. К., 1830. – Т. 28. – Ст. 29151.
9. Рекрутский устав 1831 г. // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. 2-е (1825–1881) : в 45 т. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Тип. I Отд-ния С. Е. И. В. К. – 1831. № 4677.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (1649–1825) : в 45 т. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Тип. I Отд-ния С. Е. И. В. К., 1830. – Т. 37. – Ст. 28338.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (1649–1825) : в 45 т. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб. : Тип. I Отд-ния С. Е. И. В. К., 1830. – Т. 37. – Ст. 28361.
12. Тимошенко, И. В. Административная ответственность : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / И. В. Тимошенко. – М. : МарТ ; Ростов н/Д : МарТ, 2004. – 287 с.
13. О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – М., 1961. – № 35. – Ст. 368.
14. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 окт. 1980 г. № 3145-X. // Ведомости Верхов. Совета СССР. – М., 1980. – № 44. – Ст. 909.

Дата поступления в редакцию: 06.12.2023